

ФИЛОЛОГИЯ*(шифр научной специальности: 10.02.19)*

УДК 81

У.В. Новикова*Кубанский государственный
технологический университет**г. Краснодар, Россия*

Uliana_novik@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ ВЫДЕЛЕНИЯ ЕДИНИЦ
ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ТЕКСТОВОГО ПОЛЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА А. П. ЧЕХОВА
«ДАМА С СОБАЧКОЙ»)¹****[*Ulyana V. Novikova* Features of unit allocation
functional semantic text field
(on the story of A. P. Chekov "Lady with Dog")]**

It is considered the description of features of selection of units of functional-semantic text field (FSTP). The material of the study is A.P. Chekov's story "Lady with Dog." The author emphasizes the need to classify the study of the functioning of language objects in specific texts, including artistic ones. Special attention is drawn to the fact that a prerequisite for the creation of FSTP is the involvement of extralinguistic information, which is important for the understanding of this text. It proves that the conclusions obtained by the creation of the FSTP can be considered deeply, accurately and objectively. They help to trace the connections of this FSTP with other common language and individual-author language objects. It is proposed an algorithm for selecting FSTP units.

Key words: field structure, functional-semantic text field, language unit, linguistic analysis of text, A.P. Chekov.

В современной лингвистике укрепилось понимание того, что изучение всего многообразия условий функционирования языковых единиц является необходимым для глубокого их понимания. В настоящее время продолжает

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства просвещения Российской Федерации в рамках реализации мероприятий, направленных на полноценное функционирование и развитие русского языка, грант № 1642: «Ценностная составляющая русской классической литературы в формировании мировоззрения российских и иностранных студентов Южного федерального округа в ходе лекций, круглых столов и вебинаров», лот № 2.2.6 «Проведение литературных вечеров, посвященных классике русской литературы в Южном федеральном округе».

возрастать интерес именно к функциональному аспекту изучения языка, речи (дискурса), речевого поведения человека и особенностей реализации языковых явлений в реальных коммуникативных актах, в конкретных текстах. На фоне постоянного стремительного увеличения количества информации, возникает острая необходимость алгоритмизации аналитической работы исследователя. Алгоритм должен быть простым, воспроизводимым независимо от времени создания текста, его типа, структуры и позволять получать объективные выводы о семантических особенностях текста.

В настоящее время усиливается тенденция аналитического применения полевых структур при изучении языка и речи. Человек говорящий продолжает оставаться в фокусе научных интересов специалистов филологов. Особенно важно то, что функциональный подход к исследованию языковых явлений позволяет изучить отношения языковых объектов и структур (в частности полевых семантических образований) к сфере их функционирования (реализации). Функции языковых объектов изначально обусловлены, имеют некоторые закономерности реализации, характеризуются интенциональностью и регулярностью проявления. Таким образом, алгоритмизация выделения единиц функционально-семантического текстового поля (далее ФСТП), дает возможность быстро и четко определять особенности реализации языковых объектов в конкретном тексте, не упуская значимую фоновую информацию. Выводы, полученные при анализе ФСТП, можно считать достаточно объективными, так как особенности функционирования в нем языковых единиц изучаются с привлечением общезыковых их реализаций и с обширным привлечением значимой экстралингвистической информации.

Под функционально-семантическим текстовым полем в данной статье понимается группировка языковых средств разных уровней (слов, словесных рядов, семантических тем), взаимодействующих с точки зрения общности значений, смыслов, функций и реализующих конкретный речевой аспект семантики языковых единиц в рамках единого текста [2, с. 141]. Важно отметить, что как раз при создании и изучении ФСТП, можно правильно выявить магистральные (доминантные) семантические линии текста, их взаимосвязи.

Особенности функционально-семантического текстового поля (виды языковых единиц, границы поля, центр и периферия, наличие или отсутствие семантических секторов) во многом обусловлены структурой текста, на базе

которого происходит их выявление и интерпретация. Материалом для анализа может служить один текст или их комплекс, или полностью речевое пространство носителя языка. Чем обширнее корпус исследования, тем более значимыми станут итоги работы. Но, в то же время, подобный анализ отдельного текста позволяет выявить черты, характерные в целом для речевого пространства данного носителя языка.

Если объектом анализа является художественный текст, обязательно нужно учитывать экстралингвистические факторы (историко-литературные, биографические, культурно-исторические и др. данные). Внимательно рассматривать общеязыковое значение (т.е. собственно семантику языковых единиц, классов и категорий; данный термин синонимичен термину «языковое содержание») и смысл (т.е. некую общую информацию, возможно даже окказиональную, которая может быть представлена различными средствами, как лингвистическими, так и экстралингвистическими).

Лингвистика до последних десятилетий изучала преимущественно ближайшие значения и смыслы языковых единиц. В литературоведении чаще всего предметом изучения продолжают оставаться дальнейшие (далекие от ближайших) значения и смыслы, что требует привлечения ситуативной, энциклопедической и фоновой информации. Само явление церебрации (фиксации, сохранения значений и смыслов в знаках языка) связано с тем, что значимые дальнейшие значения постепенно связываются с языковыми знаками. То есть, при всей важности и даже необходимости различать ближайшее значение с дальнейшими, продуктивно анализировать их связи. Основной аспект взаимодействия значения и смысла языковой единицы – интенциональность, т.е. связь с намерением продуцирующего высказывание носителя языка. Важно, что именно с лингвистикой соотносятся осознаваемость, семантическая релевантность, актуальная связь с намерениями носителя языка.

Итак, приведем алгоритм создания ФСТП с подробным описанием особенностей выделения его единиц на материале художественного текста, рассказа А. П. Чехова «Дама с собачкой».

Первый этап – сбор значимой экстралингвистической информации (о времени и истории создания, первичных замыслах, прототипах и т.д.). Мы убеждаемся, что художественный текст – плод иногда многолетних размышлений автора, он максимально выверен, каждое слово имеет

ценность и высокую семантическую валентность. Чем внимательнее будет проделана работа на данном этапе, тем больше семантических взаимосвязей мы обнаружим в итоге.

Рассказ А.П. Чехова «Дама с собачкой» впервые опубликован в журнале «Русская мысль» в 1899 году. Этот год внес в жизнь писателя перемены, так он повествует о них К.С. Баранцевичу: «Я зиму в Ялте. Здоровье мое сносно, но в Москву меня не пускают, и вероятно и все будущие зимы, если буду жив, придется проводить здесь. Я куплю здесь кусочек земли, чтобы построить себе логовище для зимы; куплю в долг, буду строиться в долг — по-видимому, затеял глупость... но что делать? <...> поневоле приходится пускаться на всякие фокусы, чтобы слепить себе что-нибудь вроде гнезда» [4, с. 9].

Все описания Ялты и ее окрестностей в рассказе сделаны Чеховым по личным наблюдениям и впечатлениям. Они легко воспринимались современниками, но сейчас требуют отдельных пояснений и уточнений. Например, Ореанда — это бывшее царское имение в шести с половиной километрах от Ялты. В рассказе А.П. Чехов описывает реально существовавшие там скамью и церковь. Водопад — это место в девяти километрах от Ялты — водопад Учан-Су, дорога к нему идет по бывшей Аутской улице, мимо дачи писателя.

После первой публикации рассказ появился в печати в приложении к журналу «Нива» в 1903 году. Значимо, что одну из первых записей к этому рассказу А.П. Чехов сделал в августе 1896 г. в Кисловодске, это были два слова: «Дама с мопсом». Интересно проследить семантическую трансформацию названия рассказа. Мопс — порода небольших комнатных собак, они отличаются тупой мордой, круглой головой и короткой шерстью. Морда мопса отрешенно-равнодушная, но если он оскалится, то становится зловещим. Идет указание на конкретную породу, в поле значения данной лексемы содержатся семемы «равнодушие», «злость», «отрешенность». В окончательном варианте — «Дама с собачкой», уход от конкретности, автор использует видовое понятие «собака», которое восходит к родовому — «волк». Уменьшительно-ласкательный суффикс привносит оттенок нежности, мягкости, указывает на небольшой размер собаки. Большое звучание приобретают семемы «маленький», «нежный», «беспомощный», «беззащитный», семемы «угроза», «опасность» подразумеваются, но звучат приглушенно.

Далее в течение 1897 года А.П. Чехов накапливал заметки к рассказу, это были конкретные наблюдения писателя. Между 9 октября и 15 ноября 1897 г. он создал конспект сюжета: «богатый чиновник, носивший портрет губернаторши 14 лет, отказывается помочь ей, когда она овдовела, болеет, а «сын ее попался» [3, с. 142]. Едва ли можно предположить, что эта фраза стала моментом зарождения замысла рассказа «Дама с собачкой». Примерно в это же время появляется более развернутая запись: «Губернаторша пригласила чиновника, носившего ее портрет на груди, чтобы попросить у него денег. Муж дочери, той самой, которая когда-то сидела в ложе в боа, проигрался и растратил» [3, с. 142]. Эта сюжетная запись в итоге не имела продолжения, но губернаторская дочь в боа – характерная деталь того времени – есть в рассказе «Дама с собачкой». Становится очевидной глубокая мыслительная работа писателя по созданию текста, тщательный отбор языковых единиц. Уже в сравнении первоначального названия («Дама с мопсом») с его окончательным вариантом можно заметить желание Чехова выйти на уровень максимального обобщения.

В первой половине 1898 г. А.П. Чехов записывает такое сравнение: «Кружева на панталонах, точно чешуя у ящерицы». Позже оно войдет в текст рассказа. В те же годы в записных книжках писателя появляется множество заметок связанных с курортными романами. Затем последовал почти год творческого молчания... И вот, в октябре 1899 г. Рассказ был начат и окончен. Кажется, что текст написан очень быстро, но как мы видим по ранее проанализированной информации, это далеко не так. Корректур правилась автором дважды перед первой публикацией и дважды перед второй. Были внесены фразы, подчеркивающие духовное перерождение героя, пробуждение в нем доброты и искренности [3, с. 143]. Важно, что сам писатель в 1903 году включил рассказ «Дама с собачкой» в собрание сочинений, значительно сократив его, усилив способность героев к анализу своих поступков. При жизни Чехова рассказ имел очень большой успех, благосклонно был встречен читателями и литературными критиками, переводился на болгарский, немецкий, сербскохорватский, венгерский и чешский языки.

Итогом работы на первом этапе является обобщение экстралингвистического (фонового) материала, который помогает более отчетливо увидеть на дальнейших этапах создания ФСТП специфику авторских реализаций языковых единиц и попытаться объяснить ее.

Второй этап – анализ языковых объектов, имеющих непосредственное отношение к магистральной семантической линии текста. Он осуществляется по двум направлениям: во-первых, рассмотрение общеязыковых значений центральной лексемы; во-вторых, изучение индивидуально-авторских семантических реализаций.

В рассказе «Дама с собачкой» наблюдается интересный эффект многослойной трансформации на уровне лексики, связанный с репрезентацией функционально-семантического текстового поля «Встреча». Попытаемся описать его.

Начинаем с анализа общеязыкового значения лексемы «встреча». В русском языке это:

- случайное или намеренное свидание;
- совместное пребывание где-либо с какой-либо целью;
- подготовленный прием кого-либо, торжество по поводу прибытия кого-либо, чего-либо;
- столкновение чего-либо с чем-либо, движущимся навстречу;
- спортивное состязание, соревнование, поединок, схватка.

Проследим индивидуально-авторские реализации лексемы «встреча». Уже первое предложение готовит читателя к ожиданию яркого события: «*появилось* новое лицо». Актуализируются семемы: «возникать», «оказываться на виду», «становиться видимым». Последняя семема особенно интересна, есть смысл: было всегда, но именно сейчас стало видимым.

Второй абзац дает семантическое развитие и содержит повторяющееся действие: «*встречал* ее ... по несколько раз в день». Использование глагола в форме прошедшего времени вновь создает ощущение неочевидного постоянного существования чего-то, что стало очевидным теперь.

Аналитическое обобщение, касающееся жизни главного героя: «*манило* их (женщин) ... его тоже *какая-то сила* влекла к ним», строится на синонимах «манить» и «влекать», которые актуализируют семемы «насиленно», «против разума», «необъяснимо». Дается противопоставление «сближение» – «встреча»: «всякое *сближение* ... вырастает в сложную задачу». При этом «при всякой новой *встрече* хотелось жить». Лексема «встреча» здесь обозначает случайное или намеренное свидание, момент, с которого начинается сближение. Актуализируются семемы «ожидание», «надежда», которые противопоставлены семемам «разочарование», «расставание», «невозможность».

Герой размышляет о приятной «мимолетней связи», о том, что «завтра она, наверное, встретится с ним». Вновь лексема «встреча» связана с ожиданием, надеждой, предвкушением чего-то яркого, многообещающего. По привычке герой думает лишь о мимолетней связи, необременительной, которую можно закончить легко, просто уехав из Ялты. Это переломный момент рассказа, после которого начнется большая внутренняя работа героев, к ним приходит понимание настоящей ценности их чувств и жизни. Чехов дает описание толпы, что собралась «встречать кого-то» на пристани. Но пароход, «прежде, чем пристать к молу», долго поворачивается. Актуализируются семемы «ожидание», «неуверенность», «запоздалость», «единение».

Восклицательное предложение: «Каких только не бывает в жизни *встреч!*», является одним из самых ярких проявлений эмоций героя в рассказе. Использование частицы «не» вносит усиление смысла и одновременно неуверенность (так не бывает!). Здесь звучит не только восторг, благодарность и удивление, но и разочарование, досада на то, что встреча случилась так поздно. Своеобразный итог принятия героями сложившейся ситуации.

Далее следует развитие семантически противоположных направлений, что актуализирует семемы «сомнение», «страх», «недоверие» и, с другой стороны, «ожидание», «надежда», «мечта». «Не следовало бы вовсе *встречаться*» – расставание. И «каждый полдень *встречались*», «хотелось *повидаться*, устроить *свидание*» – стремление к единению навсегда.

Выход через периферию ФСТП к связи с концептуальными (полеобразующими) языковыми единицами отчетливо проявляется в предложении: «*сходился*, но ни разу не любил». В нем, словно в семантическом фокусе, концентрируется главный смысл рассказа. Итак, результатом второго этапа работы становится подробное описание общеязыковых значений центральной лексемы ФСТП и анализ окказиональных авторских семантических трансформаций. Отмечается взаимодействие периферии ФСТП с другими семантически емкими языковыми единицами.

Третий этап – обобщение материала, обоснование выводов.

В рассказе А.П. Чехова «Дама с собачкой» семантически репрезентативным является ФСТП «Встреча», которое имеет центр и периферию. Центральная часть выражена лексемами «встреча» (2 словоупотребления),

«встречаться» (5 словоупотреблений). На периферии лексемы «появляться», «манить», «влечь», «влечение», «сближение», «связь», «свидание», «повидаться», «сходиться».

Вернемся к общеязыковым значениям лексемы «встреча» и отметим индивидуально-авторские смысловые трансформации. У А.П. Чехова сохранены значения:

- случайное или намеренное свидание;
- совместное пребывание где-либо с какой-либо целью;
- столкновение чего-либо с чем-либо, движущимся навстречу.

Вместе с тем, наблюдается актуализация следующих семем лексемы «встреча»: «ожидание», «надежда», «счастье», «любовь». Интересно, что в границах данного ФСТП можно выстроить логическо-семантическую взаимосвязь, раскрывающую активную внутреннюю работу героя: «появление» – «встреча» – «сближение» – «любовь». Семантическая трансформация «встреча» – «любовь» (счастье) имеет более широкое, общеславянское звучание: в сербскохорватском языке лексема «срећа» – счастье, этимологически связана с лексемой «встреча».

Итогом работы становится проникновение во внутреннюю семантическую структуру текста, которую можно выразить несколькими центральными (доминантными) лексемами. Это значительно упрощает аналитическую работу исследователя, связанную с интерпретацией особенностей выражения языковых единиц в конкретном тексте.

Данный алгоритм выявления языковых единиц в структуре ФСТП не является исчерпывающим, но достаточно эффективен при лингвистическом и комплексном анализе текста, главным образом художественного. Еще раз обратим внимание на важность использования экстралингвистической (фоновой) информации, которая позволяет сделать выводы более обоснованными и объективными. При интерпретации индивидуально-авторских реализаций системы языка следует отталкиваться от общеязыковых, регулярно воспроизводимых. И только после их описания приступать к выявлению окказиональных особенностей функционирования языковых объектов в границах ФСТП. Это снижает уровень субъективности выводов, восприятие текста становится более ярким и глубоким.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Бондарко А.В.* Проблемы функциональной грамматики: Полевые структуры. СПб., 2005.
2. *Новикова У.В., Берецкая Е.А.* Знаки непрямой номинации в структуре функционально-семантического текстового поля // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. 7 (49): в 2-х ч. Ч. I.
3. *Чехов А.П.* Дама с собачкой // Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. М., 1974-1982. Т. 10. 1898-1903. М., 1977.
4. *Чехов А.П.* Письмо Баранцевичу К. С., 2 января 1899 г. Ялта // А.П. Чехов. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. М., 1974-1983. Т. 8. Письма, 1899. М., 1980.

R E F E R E N C E S

1. *Bondarko A.V.* Problems of functional grammar: Field structures. St. Petersburg., 2005.
2. *Novikova U.V., Beretskaya E.A.* Signs of indirect nomination in the structure of a functional-semantic text field // Philological Sciences. Questions of theory and practice. Tambov: Diploma, 2015.7 (49): in 2 parts. Part I.
3. *Chekhov A.P.* Lady with a dog // Chekhov A.P. Complete Works and Letters: In 30 vol. M., 1974-1982. Vol. 10. 1898-1903. M., 1977.
4. *Chekhov A.P.* Letter to Barantsevich K.S., January 2, 1899, Yalta // A.P. Chekhov. Complete Works and Letters: In 30 vol. M., 1974-1983. Vol. 8. Letters, 1899. M., 1980.

28 сентября 2019 г.
